

ДОВЕРИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Е. Н. Ищенко

Воронежский государственный университет

TRUST IN A SPACE OF SOCIAL BEING

E. N. Ishchenko

Voronezh State University

Аннотация: доверие относится к числу наименее разработанных понятий, философский и научный интерес к анализу которого начинается в 90-е гг. XX в. В статье предлагается объяснение этого феномена, связанное с формированием множества концепций современного общества, которые пытаются предложить новые обоснования для его понимания. Философские аспекты проблематизации доверия рассматриваются в исторической перспективе, что позволяет показать двойственность, парадоксальность доверия как важнейшего феномена социального бытия. Рациональное и иррациональное, моральное и прагматическое выделены как модусы существования доверия в пространстве современного общества.

Ключевые слова: доверие, современное общество, социальное бытие, социальный капитал.

Abstract: trust is one of the least developed concepts, philosophical and scientific interest in analysis of which begins in the 90s of the twentieth century. The article offers an explanation of this phenomenon associated with formation of many concepts of contemporary society, which try to offer new justifications for its understanding. Philosophical aspects of the problematization of trust are considered in a historical perspective, which allows us to show the duality, paradoxical nature of trust as the most important phenomenon of social existence. Rational and irrational, moral and pragmatic are highlighted as modes of trust existence in the space of contemporary society.

Key words: trust, contemporary society, social being, social capital.

Несмотря на то что значение феномена доверия в контексте социального бытия сложно переоценить, в ряду философских понятий доверие фактически до последнего времени было «слепым пятном», довольно редко попадая в фокус интереса исследователей. На первый взгляд, такое положение дел трудно объяснить. Как справедливо отмечают П. Фолкнер и Т. Симпсон, «доверие занимает центральное место в нашей социальной жизни. Мы узнаем, доверяя тому, что говорят нам другие. Мы действуем на основании доверия к их обещаниям и неявным обязательствам. Таким образом, доверие лежит в основе как познавательного, так и практического сотрудничества... <...> С практической стороны дискуссии о сотрудничестве касаются того, что делает общество возможным — почему жизнь не является гоббсовской войной всех против

всех. С эпистемологической стороны дискуссии о сотрудничестве касаются того, что делает возможным объединение знаний, а значит, и всю науку»¹. Стоит отметить, что не менее значимым оказывается доверие в других сферах социального и личностного бытия: в процессах межкультурной коммуникации, межличностном общении, ситуациях морального выбора, экзистенциальных коллизиях, повседневных практиках. Кроме того, доверие к государственным и правовым институтам в подавляющем большинстве современных исследований рассматривается в качестве важнейшей составляющей общественного развития. Как нам представляется, стоит проанализировать некоторые важные выводы, полученные в процессе научных дискуссий последних лет, а также разобраться в

причинах, по которым доверие остается феноменом, философское исследование которого по сути дела находится в самом начале концептуальной проработки.

Взрывной рост исследований феномена доверия, начавшийся в 90-е гг. XX в., прежде всего затронул поле социальных наук. В основании такой научной трансформации лежала идея поиска новых подходов для осмысления общественных процессов, пугающих не только обывателей, но и ученых стремительностью и радикальностью перемен. Неслучайно возникающие в это время определения актуального состояния общества отличаются значительным разнообразием. Наряду с предложенными ранее концепциями постиндустриального и информационного общества развиваются концепции общества знания, общества риска, информационного общества, цифрового общества, текучей современности и т. п. Кажется, структуры общества размываются, переходят в новое состояние, которое сопротивляется концептуальной фиксации, схватыванию в традиционных, разработанных понятиях. Иерархии рассыпаются не только в культурном пространстве, но и в пространстве социальных реалий и их осмысления. К тому же XXI век принес новые информационно-коммуникационные технологии, способствующие становлению цифровой реальности, в осмыслении которой возникают новые сюжеты, в частности, касающиеся доверия/недоверия к информации и знанию. Размывание границы между «реальной» и «цифровой» реальностями приводит к возникновению новых социальных контекстов, так или иначе связанных с поиском процедур подтверждения и оценки фактов и событий, не говоря уже об их интерпретациях. Как отмечает К. А. Очеретяный, «по мере роста пластичности социального тела, открытости риску и усиливающейся жажды нового требования к подлинности и подозрение в подделке возрастают настолько, что вещи перестают говорить сами за себя: появляются сообщества экспертов, которые легитимируют вещь в ее подлинности»². Институт экспертизы в цифровом обществе наделяется особыми, специфическими функциями, утрачивая связь с прежней легитимацией посредством соответствующего образования,

² Очеретяный К. А. Фейкт – единица цифрового общества // Философская аналитика цифровой эпохи: сб. науч. статей / отв. ред. Л. В. Шиповалова, С. И. Дудник. СПб., 2020. С. 311.

академической позиции и другими признаками статуса. Доверие к информации в глазах массового потребителя не просто коммодифицируется в соответствии с логикой экономических отношений, но превращается в мощный инструмент «власти знания». Так, на сцене появляется фигура эксперта как субъекта, которому можно и нужно доверять, довольно быстро становящаяся важной составляющей современного «общества спектакля».

Как нам представляется, прежде чем приступить к анализу понятия доверия, стоит обратиться с феноменом доверия. Если концептуализация доверия возникает достаточно поздно, то сам феномен доверия, как реальность жизни человека в обществе, имеет длительную историю. Возникает резонный вопрос: когда он возникает, как осознается человеком в контексте социального и экзистенциального бытия? Большинство авторов связывает появление феномена доверия с эпохой перехода к обществу модерна. К примеру, Р. Салерно утверждает, что слом феодальных отношений, приводящий, в частности, к кризису доверия в обществе³, связан с высокой степенью экономической неопределенности в обществе нарождающегося капитализма. Традиционная картина мира общества, теоцентрическая по своей сути, основывалась на синонимичности веры и доверия, причем последнее понималось скорее в метафизическом, нежели в субъективно-личностном или социальном смысле. Доверие к замыслу и воле Творца органичным образом снимало вопросы о возможных «частных» проекциях доверия. Рассматривая историю социологической мысли, Р. Салерно показывает, каким образом К. Маркс анализирует процесс обрушения общественных структур в период становления буржуазного общества, а также возникновение новых социальных конструкций. Сопровождавший этот процесс кризис доверия к традиционным установкам, в конечном итоге, не мог не вызвать пристального интереса крепнущего класса буржуазии. Для того чтобы избежать самой возможности нарушения выгодного для нее порядка, буржуазии требовалось осмысление этого потенциально опасного для нее явления. Как пишет Р. Салерно, К. Маркса «завораживали изощренные приемы, используемые буржуазией для контроля и искажения реально-

³ См.: Salerno R. A. Beyond the Enlightenment : Lives and Thoughts of Social Theorists. Westport, SN, 2004. P. 70.

сти исключительно в собственных интересах»⁴. Отметим этот чрезвычайно интересный сюжет, который в современной ситуации считывается в контексте новых способов распространения информации. Мы имеем в виду связь доверия с механизмами сознательного управления, манипулирования общественным сознанием, иначе говоря, с формированием доверия к заведомо искаженной картине социальной реальности и/или ее отдельных аспектов. Все эти явления описывают «темную сторону» доверия, которая подчас выступает на первый план. Так или иначе, очевидно, что феномен доверия имеет амбивалентную социальную направленность.

Если Р. Салерно связывает возникновение феномена доверия преимущественно с изменением экономических реалий, то А. Селигмен уделяет основное внимание революционным социальным трансформациям, начало которых относится к XVI в. В качестве главной причины А. Селигмен выделяет расширение пространства социальных ролей, которые теперь не предписаны человеку от рождения, поскольку в течение жизни ему приходится их менять, и следовательно, осуществлять выбор, от которого он прежде был избавлен благодаря незыблемости социального порядка. Это, разумеется, не означает, что у человека домодерного общества совершенно не было пространства для изменения жизненной траектории. Речь идет о степени жесткости социальной конструкции, основанной на нормативных предписаниях. Согласно А. Селигмену, «доверие есть нечто такое, что входит в социальные отношения, когда имеется возможность отклонения от ролей, то, что, возможно, может быть названо “открытыми пространствами” ролей и ролевых ожиданий»⁵. Иначе говоря, доверие получает возможность заявить о себе тогда, когда для этого возникают объективные предпосылки, связанные с нарушением привычных механизмов социального контроля за соблюдением неизменных правил и регламентов. Для А. Селигмена доверие становится своеобразным балансиром, позволяющим нивелировать непредсказуемость во взаимодействии между людьми, модели поведения которых значительно усложнились с переходом к новому типу общества. Отныне доверие прочно прописывается «в зазорах системы, входит в социальные отно-

шения, когда по той или иной причине системно определенные ролевые ожидания больше не жизнеспособны»⁶.

Несмотря на убедительность аргументов и Р. Салерно и А. Селигмена, все же можно утверждать, что доверие привлекает внимание мыслителей и в более ранние времена, а следовательно, уже имеет место как феномен социальной реальности. Наиболее ярким примером является творчество Сенеки, посвятившего доверию немало ярких высказываний. В своих этических работах Сенека дает любопытную характеристику современному ему состоянию общества: «...в тот век, когда старинная доверчивость была давно отброшена и человеческое хитроумие достигло вершины всякого искусства»⁷. Описание состояния общественного сознания Римской империи, вошедшей в стадию упадка, способно служить в некотором смысле универсальным определением любого социума в эпоху надвигающихся перемен, ощущение которых составляет пресловутый «дух эпохи». Неслучайно Сенека противопоставляет доверие хитроумию, уловкам разума, имеющим исключительно эгоистическую и прагматическую подоплеку и вытесняющим прежние моральные предписания. Но не менее важными оказываются и советы мыслителя своим современникам, невольно оказавшимся в ситуации, которую они если не столь трезво оценивают, то во всяком случае подобным образом ощущают. По мнению Сенеки, «бывают обстоятельства, когда лучше обманываться в ком-то, чем перестать ему доверять. Нужно истреблять в своей душе подозрение и всевозможные догадки, раздражающие нас и сбивающие с пути больше всего другого <...> У подозрительности никогда не будет недостатка в доводах. Нам нужны простота и благожелательное толкование событий»⁸. Размышления Сенеки столь актуально звучат не только по тому, что классика не устареет. Моральное измерение доверия сегодня выходит на первый план неслучайно. В эпохи крушения старого мира, «переоценки ценностей» человеку остро необходимы основания для взаимодействия с другими людьми, утверждающие его способность подняться над собственным эгоизмом, преодолеть страх, справиться с разочарованием. Сенека если не первым, то одним из первых формулирует доверие как неко-

⁴ См.: Salerno R. Contemporary Social Theory. L. & N.Y. 2020. P. 3–4.

⁵ Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002. С. 21.

⁶ Селигмен А. Указ соч.. С. 24.

⁷ Сенека Л. Философские трактаты. СПб., 2001. С. 68.

⁸ Сенека Л. Указ. соч. С. 138.

торую базовую этическую ценность, отрицание которой имеет вполне ощутимые социальные последствия. Итак, мы можем сделать вывод о том, что феномен доверия возникает в интеллектуальном пространстве в переломные моменты исторического развития общества, когда старые ценности стремительно девальвируются, темпоритм перемен становится слишком вызывающим для большинства людей, а общество впадает в атмосферу недоверия, подозрительности, обмана.

Можно вполне определенно утверждать, что появление нового для социальных наук и философии понятия доверия было обусловлено возникновением новых социальных реалий. Наиболее широкий резонанс получила концепция Ф. Фукуямы, которая, строго говоря, не была первым значимым исследованием феномена доверия. Можно вспомнить, к примеру, фундаментальную работу Н. Лумана «Доверие и власть», вышедшую в свет в 1968 г. Однако нельзя не отметить, что Фукуяме удалось придать доверию особый статус универсальной меры социальных добродетелей. Мы не будем останавливаться на изложении этой хорошо известной концепции, отметим лишь два важных обстоятельства. Во-первых, Фукуяма вольно или невольно вложил в понятие доверия ценностную составляющую, что, впрочем, не является редкостью для социогуманитарных наук. В его представлении доверие разворачивается своей «светлой» стороной, будучи общественным благом. Во-вторых, в трактовке Фукуямы уровень доверия позволяет оценить как наличное состояние того или иного общества, так и динамику его продвижения в процессе трансформации. Последнее было особенно важным в свете интерпретации гегелевской идеи «конца истории», предполагавшей единственно возможное направление социальных изменений. Уровень доверия позволял в некотором смысле оценить «оставшийся» путь к искомой цели для каждой конкретной страны. С легкой руки Фукуямы над доверием словно приподнимается завеса, оно довольно быстро приобретает особый статус, привлекая внимание политологов, социологов, психологов, историков, экономистов, культурологов.

Попытаемся всё же разобраться с концептуальным статусом доверия, таким, каким он предстает в современных исследованиях. Ряд авторов полагает, что доверие – понятие, включающее в себя некоторое сочетание разнородных, подчас

противоречащих друг другу компонентов, таких как установка, модель поведения, рациональный выбор, эмоциональное состояние, идентификационная модель и т. п. При такой концептуальной избыточности довольно трудно ожидать более или менее внятной единой точки зрения. Между тем, как нам представляется, концептуальный анализ доверия показывает, что сложности, с которыми сталкиваются исследователи, представляющие различные отрасли знания, являются закономерным отражением амбивалентности феномена доверия *per se*.

Рассмотрим два сюжета, отражающих противоречивый характер доверия. Во-первых, обратимся к анализу соотношения рационального и иррационального. С одной стороны, доверие предполагает элемент иррациональной веры, которая позволяет восполнить недостаток знания. В самом деле, в социальных интеракциях мы чаще всего сталкиваемся с необходимостью прогнозирования последствий наших собственных действий, равно как и действий других людей, оценкой ситуации на основании ограниченной и/или избыточной информации, разноречивых данных, достоверность которых зачастую по тем или иным причинам невозможно проверить. Само бытование в современных реалиях будто бы подталкивает нас к использованию иррациональных инструментов. Нельзя сбрасывать со счетов и чрезвычайно «разогретую», апеллирующую к эмоционально-чувственному восприятию медиасреду, которая действует в этом же русле.

С другой стороны, способность «просчитывать» последствия взаимодействия с акторами или институтами не может не предполагать значительную степень рационализации. К примеру, мы стремимся предугадать возможные реакции на события или наши действия, основываясь на анализе поведенческих паттернов, изменении ситуации, представлении об эффективности и т. п. Иначе говоря, мы используем инструменты рациональных представлений. Казалось бы, рациональное знание может и должно служить основанием доверия, но нередко причины доверительного отношения (в том числе к знанию) носят иррациональный характер. Более того, доверие может возникать на территории нехватки знания – в качестве компенсации его неполноты, будучи инструментом достраивания целостной картины мира. Нельзя не отметить, что кризис доверия к науке, рациональному, проверяемому знанию, ярко и остро явленный в процессе вза-

имодействия общества, науки и государства во время недавней пандемии, показывает крайне неоднозначные связи между доверием и рациональностью, доверием и компетентностью, доверием и доказательностью.

Можно предположить, что доверие описывает процесс динамического равновесия между рациональными стратегиями и иррациональными мотивациями. Признание принципиальной невозможности тотальной алгоритмизации человеческого поведения, его мотиваций и поступков всегда предполагает пространство для иррациональной составляющей доверия.

Во-вторых, как нам представляется, доверие предполагает противоречивое *существование морального и прагматического*. Пожалуй, в моральной сфере амбивалентный характер доверия проявляет себя наиболее ярко. Оптика рассмотрения доверия, предлагаемая в работах П. Штомпки, фокусируется в пространстве межличностных взаимодействий. Отметим, что, погружаясь в пространство связей между людьми, формирующими социум, автор рассуждает в категориях не *сущего*, но *должного*. «Моральное сообщество – это особый способ отношения к другим, которых мы определяем как «мы». Три моральных обязательства определяют параметр понятия «мы». Под «нами» подразумеваются те, кому мы доверяем, кому мы преданы и о чьих проблемах мы заботимся в духе солидарности. Другими словами, согласно этой интерпретации, существуют три основных компонента морального сообщества. Первый – это доверие, т. е. ожидание добродетельного поведения других по отношению к себе. Второй – лояльность, то есть обязанность воздерживаться от нарушения доверия, оказанного нам другими, и выполнение взятых на себя обязательств, принимая чье-то доверие. Третье – солидарность, т. е. забота об интересах других людей и готовность действовать в интересах других, даже если это противоречит нашим собственным интересам. Эти три вектора очерчивают особое «моральное пространство», в котором находится каждый человек»⁹. Рассуждая «от обратного», П. Штомпка показывает, сколь деструктивной оказывается атмосфера подозрительности, недоверчивости, поиска негативных сценариев. Создавая базу для морального капитала, доверие устанавливает та-

кие условия, при которых сообщество заинтересовано в конструктивном взаимодействии между людьми, поощряя их действовать в ситуациях неопределенности и рисков. Доверие оказывается главным способом их преодоления именно на уровне личностных взаимодействий, составляющих живую ткань социального бытия. Более того, именно доверие побуждает к внедрению инноваций, продвижению по пути прогресса, облегчает «езду в неизвестное»¹⁰. Как кажется, П. Штомпка формулирует *идеал* межличностных отношений в социуме, то, как *должно* быть.

Однако при всей бесспорной значимости доверия в сфере *должного*, невозможно сбрасывать со счетов сферу *сущего*, тем более что современная ситуация отчетливо высвечивает противоречие между *моральными* и *прагматическими* модусами доверия. Где грань, отделяющая доверие как осознанное действие от «слепой», не рассуждающей веры в безошибочность и безукоризненность репутации институции или общества, равно как и конкретной личности? Доверие может стать как зеркалом, так и черным экраном, отделяющим от реальности, подменяющим ее. Кроме того, моральные установки на доверительность как императив предусматривают долгосрочность межличностных отношений, их взаимность, диалогичность, нацеленность на отдаленный результат, видение перспективы совместного развития, коллективного действия. В современном стремительно меняющемся мире прагматические соображения ориентированы на сиюминутность, быстрые эффекты, жесткую борьбу за внимание и время как невосполняемый и ценный (в буквальном и переносном смысле) ресурс, они вступают в конфликт с моральными устремлениями. Неустойчивость, фрагментированность цифровых сообществ, номадничество, как образ мыслей, подталкивают к иным практикам взаимодействия. Аксиология доверия фиксирует зазор между *мирами сущего* и *должного*, предусматривая не просто разработку *идеала* межличностных отношений, но анализ процессов разрешения *противоречий морального и прагматического* в контексте социального бытия.

Итак, подведем итоги. Несмотря на существенную разногласию позиций и подходов, очевидно, что понятие доверия занимает се-

⁹ Sztompka P. Trust : A Sociological Theory. Cambridge, UK ; N. Y., 1999. P. 5.

¹⁰ Левитанский Ю. Езда в неизвестное. URL: <https://levitansky.ru/poeziya/zemnoe-nebo/ezda-v-neznaemoe/>

годня важное место в понимании как социального бытия в целом, так и отдельных его аспектов. Индивидуальные и институциональные измерения доверия как социально-культурного и экзистенциального феномена по сути дела объединяются общими обстоятельствами исторической ситуации, духа времени, бытием в пространстве пугающих изменений и новых рисков. Реалии цифрового общества, высокая степень неопределенности, существование в состоянии «текущей современности» бросают вызов, от адекватности ответа на который во многом зависит будущее. Как показывает история, в моменты острых цивилизационных кризисов доверие становится не только одним из важнейших инструментов проверки социальных конструкций, но и основой их трансформации для перехода к новому пониманию взаимодействия человека и общества.

Библиографический список

- Очеретяный К. А.* Фейкт – единица цифрового общества // Философская аналитика цифровой эпохи : сб. науч. статей / отв. ред. Л. В. Шиповалова, С. И. Дудник. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 309–324.
- Селигмен А.* Проблема доверия. М. : Идея-Пресс, 2002. 200 с.
- Сенека Л.* Философские трактаты. СПб. : Алетейя, 2001. 400 р.

Salerno R. A. Beyond the Enlightenment : Lives and Thoughts of Social Theorists. Westport, SN : Praeger, 2004. 256 p.

Salerno R. Contemporary Social Theory. L. & N.Y. Routledge, 2020. 240 p.

Sztompka P. Trust : A Sociological Theory. Cambridge, UK ; N.Y. : Cambridge University Press, 1999. 214 p.

The Philosophy of Trust / P. Faulkner, T. Simpson (eds.). Oxford, Oxford University Press, 2017. 336 p.

References

Ocheretyany K. A. Faket – A Unit of Digital Experience // Philosophical Analytic of Digital Age / L. V. Shipovalova, S. I. Dudnik (eds.). St. Petersburg : St. Petersburg State University Publ., 2020. P. 309–324.

Salerno R. A. Beyond the Enlightenment : Lives and Thoughts of Social Theorists. Westport, SN: Praeger, 2004. 256 p.

Salerno R. Contemporary Social Theory. L. & N.Y. : Routledge, 2020. 240 p.

Seligman A. Problem of Trust. Moscow, Ideya-Press Publ., 2002. 200 p.

Seneca L. Philosophical treatises, St Petersburg: Aleteia Publ., 2001. 400 p.

Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. Cambridge, UK ; N. Y. : Cambridge University Press, 1999. 214 p.

The Philosophy of Trust / P. Faulkner, T. Simpson (eds.). Oxford : Oxford University Press, 2017. 336 p.

Воронежский государственный университет
Ищенко Е. Н., доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой онтологии и теории познания
E-mail: ischenko@phipsy.vsu.ru

Поступила в редакцию: 25.12.2023

Для цитирования:

Ищенко Е. Н. Доверие в пространстве социального бытия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 336–341. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/336-341>.

Voronezh State University
Ishchenko E. N., Professor in Philosophy, Head of Department of Ontology and Epistemology
E-mail: ischenko@phipsy.vsu.ru

Reserved: 25.12.2023

For citation:

Ishchenko E. N. Trust in a space of social being // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2 (57). P. 336–341. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/336-341>.